

12 апреля 1940 г.

№ 16 (175)

Цена 10 коп.

Адрес редакции: Саратов,
Астраханская, 83.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАЛИНЦЕВ

Орган партийного бюро,
дирекции, комитета ВЛКСМ,
профкома и МК Саратовско-
го госуниверситета имени
Н. Г. Чернышевского.

ТАЛАНТЛИВЕЙШИЙ ПОЭТ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

На одном из выступлений Маяковскому прислали из публики записку с вопросом:

— Долго ли будут жить ваши стихи?

Маяковский ответил:

— Долго. Октябрьская революция вечно будет жить в памяти людей, а я ее поэт...

Прошло десять лет со дня смерти Маяковского.

Мы храним память о нем как о первом великом поэте эпохи социализма, как о замечательном революционере и гражданине своей родины, как о человеке замечательных душевных качеств: чуткости, доброты, стойкости, верности избранному пути, энергии, широты размаха.

Товарищ Сталин сказал о нем: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Эти слова выразили общую народную любовь к Маяковскому. Поэзия Маяковского жива и сегодня, продолжает участвовать в общей стройке и борьбе, сопутствует нам в нашем движении вперед.

Первые литературные шаги Маяковского относятся к 1912 году.

Смерть пришла к нему в 1930 году, на 37-м году его жизни, на 18-м году его литературной деятельности.

Посмотрите его собрание сочинений. Первый том охватывает первые пять лет его поэтической работы — до 1917 года. Все остальное, написанное после 1917 года, занимает 11 томов.

Соотношение интересное: за пять лет — один том, и за тринадцать лет — одиннадцатый!

Красноречивый ответ на вопрос, какую роль сыграла Октябрьская социалистическая революция в творческой судьбе величайшего русского поэта XX века.

Маяковский перешагнул исторический рубеж 1917 года уже сложившимся поэтом. Он стал поэтом целой эпохи — такой великой эпохи, как наша, советская — потому, что сделал передовые идеи своего времени, идеи коммунизма, содержанием своего искусства.

Вся советская действительность: и большие события, и мелкие заботы, и будни стройки — находила отражение в стихах Маяковского. В больших поэмах он подытоживал пройденный путь, грандиозные события эпохи. Таковы его поэмы «150.000.000», «Владимир Ильич Ленин», замечательный литературный памятник вождю, поэма «Хорошо!», написанная к десятилетию Октября.

Крупнейшее дореволюционное произведение Маяковского называлось «Облако в штанах». Четыре главы этой поэмы — четыре «Долой!», обращенные к капиталистическому миру. «Долой вашу любовь», «Долой ваше искусство», «Долой ваш строй», «Долой вашу религию» — так сам Маяковский охарактеризовал тогда свою поэму.

19 глав поэмы «Хорошо!», написанной через 12 лет, — это слава победившему народу, уничтожившему капиталистический строй на одной шестой земного шара, слава партии Ленина — Сталина, слава социалистическому отечеству:

«И я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество,
республику мою!»

Маяковский мечтал сделать поэзию такой созидательной силой, чтобы о поэзии,

«о работе стихов.
от Политбюро,
чтобы делал
доклады Сталин».

Своим огромным поэтическим талантом, чуткостью к жизни и интересам народа, глубокой преданностью идеям социализма, всем своим самоотверженным поэтическим трудом для революции и во имя нашей революции Маяковский заслужил высокую и справедливую оценку, которую дал его творчеству товарищ Сталин.

Рис. студента Выборнова.

ПАТРИОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

«Я земной шар чуть не весь обошел», — говорил о себе Владимир Маяковский. Это — не преувеличение: во время своих заграничных путешествий поэт объехал многие страны Европы, он переплыл Атлантический океан, посетил Соединенные Штаты Америки и Мексику.

Эти путешествия не прошли для Маяковского даром. Глубокий интернационалист, человек, которому интересы русских рабочих были так же дороги, как интересы угнетенных негров Америки, Маяковский многое увидел на Западе, многому научился. Он восторженно писал о передовой американской технике, он восхищался грандиозным Бруклинским мостом, он полюбил Париж, город Коммуны 1871 года.

Но больше всего Маяковский любил Советскую страну, свою родину. Он радовался, видя, как она с каждым днем богатеет, как

непрерывно улучшается жизнь советских людей. Этой радостью, этой гордостью советского патриота проникнуто, например, его широко известное стихотворение «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру», стихотворение, заканчивающееся торжествующими строками:

«— Очень правильная эта наша советская власть».

Любовь Маяковского к своей стране вызрела в огне гражданской войны, в борьбе с неимоверными трудностями. Поэт гордился тем, что его страна первая проложила путь к социализму. Он говорил:

«...землю,
с которой
вместе мерз,
вовек
разлюбить нельзя».

Маяковский воспевал героизм советского народа, поднявшегося на борьбу с помещиками и капиталистами, он славил величие

и мудрость вождя социалистической революции, мощь нашей Красной Армии, нашу растущую культуру и сознательность.

Маяковский не писал, глядя со стороны. Нет, он сам был активнейшим борцом за дело социализма.

Страстным большевистским словом он боролся против всего враждебного, пошлого, вредного.

В каждом маленьком факте, в каждом, казалось бы, незначительном явлении он различал черты, отличающие нашу страну от всех стран в мире.

Великий поэт ленинско-сталинской эпохи, Маяковский призывал трудящихся всего мира обратить свои взоры к Красной Москве, к советскому народу, показывающему международному пролетариату пути освобождения от капиталистического рабства.

Учитесь у Ленина, учитесь у русского народа — вот мотив многих произведений Маяковского. Он писал:

«Да будь я и негром преклонных годов,
и то без унынья и лени я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин».

Маяковский оставил замечательные стихи о героях, которые отдали свою жизнь за родину. Он писал о советском полпреде Войкове, павшем на своем посту, о товарище Нетте — нашем дипломатическом курьере, сраженном вражеской пулей. Маяковский и сам готов был отдать свою жизнь за партию, за родину, за дело Ленина — Сталина.

С огромной силой звучат сейчас слова поэта о советском паспорте. Он с гордостью восклицал:

«Читайте,
завидуйте,
я — гражданин Советского Союза».

М. РОЗАНОВА.

ПЕСНИ МАЯКОВСКОГО НАС УЧАТ:

Мужеству и героизму

Из поэтов нашей эпохи Маяковский мне особенно нравится. И это не случайно. Его бичующие стихи наполняют сердце читателя непримиримой злобой к врагам нашей родины. А сколько ярких красок и нежной любви вложено поэтом при описании нашего народа и его вождей!

Стихи Маяковского полны оптимизма и горячей уверенности в прекрасном будущем, во имя которого все личное становится второстепенным.

Мне наплевать
на бронзы многопудье,
мне наплевать
на мраморную слизь.
Сочтемся славою—
ведь мы свои же люди—
пускай нам
общим памятником
будет
построенный
в боях
социализм.

Эти строки от начала до конца проникнуты тем высоким чувством патриотизма, который является самым благородным качеством гражданина нашей родины.

Маяковский воспитывает в нас такие благородные качества, как мужество и героизм.

Боишься?!
Трус!
Убьют?!
А так
полсотни лет еще можешь
раб, расти.
Ложь!
Я знаю,
и в лаве атак
я буду первый,
в геройстве,
в храбрости.

Прекрасна поэзия Маяковского, она учит и вдохновляет нас.

Орденосец,
студент истфака
А. Корабельщиков

ЛЮБИТЬ РОДИНУ И СВОЙ НАРОД

Время от времени у меня появляется потребность в чтении стихов Маяковского. От сильных и трезвых его стихов всегда получаешь освежающую встряску. Люблю его такие сильно-воздействующие стихи как дореволюционное "Вам", "Дешевая распродажа", "Хорошее отношение к лошадям", и др. Произвольно, сами собой часто повторяются слова Маяковского:

"На земле огней
до неба
В синем небе
звезд до черта.
Если я поэтом не был
Я бы стал бы звездочетом".

Всегда испытываешь волнение, когда читаешь стихи Маяковского или о вселении рабочего в новую квартиру, или о случае с негром, полные огромной человечности. Негодуешь

вместе с Маяковским, читая "6 монахинь". Люблю крупные вещи Маяковского "Облако в штанах", "Хорошо!", Отрывки из поэмы "Владимир Ильич Ленин".

Недавно попал мне в руки томик избранных стихов Маяковского.

Я прочитал:
"В наших жилах—
кровь, а не водица.
Мы идем
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела".
После Великой Октябрьской социалистической революции Маяковский не уставал славить "землю

молодости" и призывать к защите социалистической родины. От молодежи Маяковский требовал самоотверженности, готовности на жертву. Как на жизненный пример он указывал молодежи на Феликса Эдмундовича Дзержинского, что он сердце отдал "временам на разрыв".

Маяковский жил интересами народа, своими стихами он вооружал его на решительные и смелые подвиги во славу коммунизма. Таким Маяковский остался навсегда в нашей памяти. Вот почему любит советский человек Маяковского и его бодрые, свежие, никогда не умирающие стихи.

В. Зернов—

По-новому ЖИТЬ

Революционность поэзии Маяковского сквозит в каждой его строке. Если взять его стихи, посвященные быту, вопросам семьи, любви и укладам социальной жизни—видно, с какой беспощадностью он громит мещанство, подхалимство, филистерство и т. п. Стихи о бытовых неурядицах и мещанском быте проникнуты протестом большого художника, прогив мещанского старья, против мещанского уюта.

"Вопрос
о личном счастье
не прост.
Когда
на республику
лезут громилы,
личное счастье—
это рост
республики нашей,
богатства и силы.
Сегодня
мир
живет на вулкане
На что ж
мечты об уюте дались
Устроимся все,
если в прошлое канет
проклятое слово
„капитализм“

Так Маяковский не считает возможным отрывать личное счастье от счастья народа советской страны. Он с твердой уверенностью понимает о счастье сливает с общим большим социальным счастьем всего человечества. С удивительным упорством и настойчивостью он преследовал своего старинного врага—мещанство с его удушливым бытом мелких и больших собственников, бичуя их и раскрывая социальную их природу.

Он своими стихами, поэмами учил молодежь не замыкаться узкими рамками личного счастья, он зовет к борьбе за общее большое счастье, за изжитие капиталистических пережитков в сознании людей.

Старший лаборант
З. Ряченко.

К 70-летию со дня рождения В. И. Ленина

Наш университет готовится к 70-летию со дня рождения величайшего гения человечества Владимира Ильича Ленина.

По инициативе исторического факультета с 21 по 24 апреля в университете будет проведена научная сессия, посвященная В. И. Ленину. Научные работники и студенты сделают до 20 докладов. "Ленин об исторической науке"—такова тема выступления члена-корреспондента Академии наук СССР профессора А.М. Панкратовой. Доцент Г. Зевин прочтет доклад "Ленин об основах внешней политики Советской власти".

В общественном лектории для трудящихся города состоится лекция "Об основных вехах жизни и деятельности Владимира Ильича". К знаменательной годовщине научная библиотека организует большую выставку.

БЫТЬ САМООТВЕРЖЕННЫМ БОРЦОМ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Ко мне Маяковский врывается в сердце вихрем революции, героикой борьбы и труда, "бомбой и знаменем" победоносного марша. И кажется, будто это поет не Маяковский, а 183-миллионный советский народ, побеждающий в боях за родину, за коммунизм.

В каждой своей строчке Маяковский восстает против пошлой, мещанской, "кенаречной" жизни обывателя. Он воспевает самоотверженный труд, самоотверженную жизнь. Жизнь дорога ему, но жизнь в боях за социализм.

Здесь дела по горло,
рукав по локти,
знамена неба алы
и соколы сталь
в моторном клетоте
глядят,

чтоб не лезли орлы.
Делами,
кровью
строкою вот этой.
Нигде
не бывшее в наиме
я славлю
взвитое краевой ракетой
Октябрьское,
руганное
и пропетое,
пробитое пулями знамя.

Каждый его стих, поэма—это молодость, бодрость, сила. Разве молодежь не рождена для героизма? Разве завоеванная нашими отцами, счастливая трудовая жизнь не дана нам для того, чтобы мы через все трудности и преграды, через все бои пронесли нашу родину к коммунизму? Разве завоеванная нашими отцами свобода

не дана нам для того, чтобы мы твердо, убежденно отдавали свою жизнь за то, чтобы другие наши товарищи могли спокойно строить будущее? Разве для этого мы не должны быть храбры, отважны, героичны? Вот о чем говорят и к чему зовут песни Маяковского.

"Мне бы жить и жить
сквозь годы мчась
Но в конце хочу—
других желаний нету—
Встретить я хочу
мой смертный час
Так,
как встретил смерть
Товарищ Нетте"
Маяковский учит нас самоотверженности, бесстрашию.

Ю. Сорокин

Защищать родину

10 лет прошло с тех пор как не стало Маяковского.

10 лет тому назад перестало биться горячее сердце большого человека. Этот человек всю жизнь горел боевым огнем. Вся жизнь его прошла на фронте, хоть он и не был военным человеком. Он умел любить горячо и пылко. Так любил он друзей, так любил свой народ. Зато и ненависть его была безмерна. Он ненавидел тех, кто вставал на пути к социализму, ибо это был его путь, его заветная мечта. Многие враги еще до смерти пытались похоронить этого замечательного человека, "агитатора, горлана, главаря".

Жалкие глупцы! Они слишком поспешили. Из них уже многие в могилах, и могилы их поросли бурьяном, а он, кого они хоронили живым, живет вместе с нами, среди нас, и великое любящее сердце

поэта бьется в его стихах, в его звучных призывах к жизни, труду, обороне родины:

"Не будь
товарищ,
слепым и глухим!
Держи,
товарищ,
порох сухим."

Он всегда помнил о том, что как внутри нас, так и вне земля кишит врагами и об этом он предупреждал не раз.

"Много
всяких
грязных мерзавцев
ходит по нашей земле
и вокруг."

Ненависть к врагам своей родины всегда клокотала в его груди и эту ненависть он умел передать с такой силой, с таким чувством, что их не в состоянии было ослабить ни время, ни пространство:

Если глаз твой
врага не видит,
пыл твой выпили
НЭП и торг,

если ты отвык
ненавидеть,
приезжай сюда,
в Нью-Йорк
пишет он из Америки советскому человеку.

Как Горький среди писателей - прозаиков выделялся силой выражения социалистического гуманизма, так Маяковский изо всех поэтов выделялся своим звучным голосом, звавшим к миру, но выразившим одновременно готовность в любой момент единым фронтом пойти в бой за республику советов:

"Долой
политику
пороховых бочек!
Довольно
домам
пугливо щуплится.
От первой республики
крестьян и рабочих
отбросим войны
штыкастые
щупальцы.

Мы
требуем мира,
но если
тронете,
мы в роты сожжемся,
сжавши рот.

Зачинщики бойни
увидят
на фронте
один
восставший
рабочий фронт.

Видимо, мало читали Маяковского господа самураи и вся бандитская сволочь, что не так давно со всего мира сбегалась в леса Суоми. Они уже получили должное. Но если уроки, преподанные им на Дальнем Востоке и на Северо-западе, недостаточны, если наши враги попытаются снова нарушить нашу мирную жизнь, каждый из нас—и тот, кто был недавно на фронте и тот, кто не был там—все мы, как один, повторим слова Маяковского и пойдем на врага. И тогда пусть не сетуют наши неумные соседи, если им придется еще несколько потесниться перед родиной свободы, перед родиной социализма.

Кожевников,

Борец за новое искусство

В научной библиотеке

Выставка о Маяковском

«Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс».
Маяковский.

Этими словами Владимира Владимировича научная библиотека СГУ открывает 12 апреля выставку, посвященную 10-летию со дня смерти В. В. Маяковского. Выставка будет иллюстрировать доклад лектория университета о жизни и деятельности В. В. Маяковского, который делает 12 апреля доцент Л. Жак.

В первом отделе выставки — «Ленин и Сталин о Маяковском» показан снимок со стихотворения «Прозаседавшиеся», написанного Маяковским в 1922 году, и приведен отзыв В. И. Ленина об этом стихотворении на заседании фракции Всероссийского съезда металлистов («Правда» от 3 марта 1922 года). Здесь же отзыв И. В. Сталина о Маяковском: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Второй отдел отображает тему «Маяковский и футуризм». В 1912 году Маяковский примкнул к русскому футуризму, мелкобуржуазно-бунтарскому литературному течению, во главу угла ставившему не социальную революцию, а революцию, новаторство в области искусства. Но, находясь в группе футуристов, Маяковский резко отличался от них политической направленностью своего творчества, острой беспощадной критикой устоев буржуазного мира и веры в грядущую революцию.

В этом отделе приведен отзыв Горького о Маяковском. Горький писал: «Среди них (футуристов) есть несомненно талантливые люди, которые в будущем вырастут в определенную величину».

Вот возьмите для примера Маяковского — он молод, ему всего 20 лет, он криклив, необуздан, но у него несомненно, есть дарование. Ему надо работать, надо учиться и он будет писать хорошие, настоящие стихи».

Дальше выставка показывает Маяковского в Октябрьской революции. Приводится запись из автобиографии в октябре 1917 года. «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось».

Поэт Маяковский не метался между двумя лагерями. Он принял Великую Октябрьскую Революцию и отдал весь свой талант и весь свой темперамент художника ее делу.

Выставка показывает Маяковского, как патриота своего отечества, его ненависть к капиталистическому миру и любовь к Красной Армии. Особенно интересен отдел «Маяковский и молодежь». Здесь замечательны высказывания Маяковского о школе.

«Помни про школу, только с ней станешь строителем радостных дней».

С глубоким уважением и любовью пишет Маяковский о народном учителе на фронте учебы, на фронте книг —

учитель равен солдату герою — тот же буденовец и фронтовик. («Третий фронт»).

На выставке имеется и отдел «Маяковский в Саратове», где показаны выступления Маяковского в 1914 году в зале Саратовской консерватории и выступления с двумя докладами в здании Народного дворца в 1927 году.

Выставка заканчивается разделом «Маяковский и современность». Наша великая родина любит талантливого поэта и чтит его память. Совет Народных Комиссаров Союза ССР в связи с десятилетием со дня смерти Маяковского утвердил целый ряд мероприятий по увековечению памяти В. В. Маяковского.

Т. Саралидзе.

«Слово — полководец человеческой силы».

Маяковский. Был он необычайно большой, сильный, широкоплечий. Твердо стоял на земле — так же твердо, как его стихи. Таким он остался в нашей памяти.

Бывали случаи: со сцены рабочего клуба звучали гордые, острые рифмы Маяковского, он беседовал, звал, высмеивал. Из зала отвечали ему аплодисменты мозолистых ладоней, смех и реплики дружбы. И вдруг раздавался из зала мышиный писк какого-нибудь недодавленного, еще неузнанного, какого-нибудь «бывшего», тоскующего по тихой домашней поэзии, так же как по собственной безвозвратно потерянной усадьбе. Какой-нибудь человечиска с камнем в кармане бросал из задних рядов, из-за спин иронический смех, каверзный двухсмысленный вопросик. Но Маяковский стоял на сцене твердо, как на ринге. Два-три удара остроумной насмешки имели действие покаута — человечиска, получив пинок, протискивался к дверям, покидая поле битвы.

Маяковский жил в наше время когда стихи читаются не в уютных гостиных. Стихи индивидуального потребления уступили место стихам, потребителем которых являются миллионы трудящихся. Комната уступает место площади. Радио, кино, газеты, миллионные тиражи книг — на службе народа. И Маяковский был действительно народным поэтом. Его знали не только по журнальным портретам. Его знали рабочие на заводах, крестьяне — он выступал со своими стихами перед массами и творил только для масс, для миллионов. Он жил темами, интересными всему Советскому Союзу.

Наше время — время грандиозных классовых битв, всемирно-исторических событий.

«... Битвы революции посерьезнее «Полтавы» и любовь пограндюзнее онегинской любви».

Народ требовал от поэтов не «сладких звуков и молитв», а оружия: стихов, которые бы зажигали поэзии, которая бы была знаменем в бою. Такой нужной поэзией стала поэзия Маяковского. И Маяковский боролся за это новое искусство.

Еще в годы империалистической войны, среди восторженного воя и визга буржуазной прессы он поднял свой человеческий голос против бойни, против унитанных баритонов, воспевающих царизм.

Затем уже, работая в Росте, он громил «жрущих и ржущих» жрецов искусства, слабоумных поэтиков, сменивших гладкие прически на растрепанные, высмеивал цветочки, телеса, розовые кусты, как плесень салонного искусства.

«Мастера, а не длинноволосые проповедники нужны сейчас нам». — звал Маяковский: «Товарищи, дайте новое искусство — такое, чтоб выволочь республику из грязи».

В годы гражданской войны Маяковский гневно звал мастеров искусства выйти из затхлых студий на солнечные улицы, на стройки, на железные дороги, где воют паровозы без угля, превратить свои стихи, картины, скрипки — в лопаты и ломы, в винтовки, чтобы бороться с голодом, вошью, белыми бандами, разрухой.

Он звал к героическому беззаветному служению народу. Для этого не годились ни сладенькие самодовольные рифмы Северянина, ни музыкальные безделушки Бальмонта. Железный стих Маяковского, грубый и зримый звучал как боевой марш, как команда в сражении, как залп по врагу. Он смело пошел по непроходимым дорогам литературной разрухи к необычайным великим формам искусства, в которые можно было бы вместиť великое героическое время.

Борьба за жизнь молодой республики, борьба за социализм у Маяковского спаялась с борьбой за новое искусство, за стихи высокого напряжения, за поэзию сильную и целеустремленную. Неустанно пропагандировал он перестройку, реконструкцию творчества, смеясь над вдохновенным поэтом, от капризов которого не может зависеть страна. Он требовал от поэтов спуститься из поднебесных сфер вдохновения к будням сурового труда над стихом.

«Слезайте с неба, заблачный житель, снимайте мантию древности!

Сильнейшими узами музу важите, как лошадь в воз повседневности».

Маяковский, как все великие мастера, и удивительно много работая над словом, доказывал, что рабочий день поэта не 8, а 18-часовой. Почти бредя стихами, наблюдая, записывая, создавая новые созвучия, выискивая новые ритмы и в шуме улицы и в биении собственного сердца, Маяковский творил непрерывно, ежечасно, ежеминутно. Отсюда тяжелая устойчивая сила его слов, лапидарная скупость их, соединенная с глубокой мыслью и чувством. Сам он писал об этом:

«Поэзия та же добыча радия. В грамм добыча, в год труды.

Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды. Но как испелаяюще слов этих жжение рядом с тлением слова сырца».

Маяковский высмеивал барский предрассудок, что поэт — существо возвышенное, обособленное от якобы грубых веяний жизни. Маяковский говорил:

«Поэт не тот, кто ходит кучерьям барашком и блеет на лирически-любовные темы, но поэт — тот, кто в нашей обостренной классовой борьбе отдает свое перо в арсенал вооружений пролетариата, который не гнушается никакой черной работой».

Он высмеивал литературную божью, пьяньких поэтиков, кисло-сладенькие чувства недозревших бездарностей. Он призывал не держаться за мамину юбку старых мастеров-классиков: нужно бросить плагиатство, нужно смело и дерзко идти новыми путями. Он звал поэтов и молодых начинающих пролетарских авторов срастись с современностью, чтобы создавать не полусонные стихи с вялыми потрепанными рифмами, а стихи, зажигающие сердца на подвиги, на героизм:

«И песня и стих — это бомба и знамя, и голос певца подымает класс,

и тот, кто сегодня поет не с нами, тот против нас».

И как любила страна, как любили трудящиеся величайшего поэта современности, который говорил: «Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде всего поставивший перо в услужение, заметьте, в услужение, сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — Советскому Правительству и партии».

Новое пролетарское искусство рождалось в величайших трудностях. Случалось, что в маску пролетарского поэта рядились враги и выжили или просто враги. Маяковский отстаивал против них чистое светлое имя пролетарского писателя.

Безгранично веря в народ, бескорыстно служа ему, Маяковский строил новое искусство с такой же страстью и энтузиазмом, как страна в это время строила свои первые заводы. Он желал:

«... чтоб к штыку приравняли перо. С чулуном чтоб и с выделкой стали. О работе стихов от политбюро, чтобы делал доклады Сталин».

Имя Маяковского — это имя величайшего поэта нашей эпохи. Он не умер. Он с нами вместе в сегодняшнем дне — в социализме. Он вместе с нами живет как друг, как трибун, как боец. Это Маяковский зовет нас не шадить жизни своей для блага родины. Это он вместе с нами в трудовых буднях, в работе дрит нам бодрость и силу, радуется вместе с нами нашим победам.

Маяковский придет с нами и в коммунизм и там прозвучит его звонкий мощный голос:

«Явишься в Це Ка Ка идущих светлых лет, над бандой поэтических рвачей и выжиг я подыму, как большевистский партбилет, все сто томов моих партийных книжек».

Маяковский — это лучший поэт нашей эпохи пролетарских революций. Л. Гартунг

ЧТО РЕШИЛА VI СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗНОЙ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

VI сессия Верховного Совета СССР заслушала доклад тов. А. А. Жданова о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

На весь мир прогремела слава нашей героической Красной Армии, одержавшей блестящую победу над финской белогвардейщиной. Вооруженные силы страны социализма разгромили военный плацдарм, который в течение многих лет готовила мировая буржуазия для нападения на Ленинград, колыбель пролетарской революции.

По Мирному Договору, заключенному 12 марта этого года между СССР и Финляндией, к нам отошли новые территории и в том числе весь Карельский перешеек с городом Выборгом и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, территория во-

сточнее Меркьярви с городом Куолаярви.

Эти территории по своим естественным и историческим условиям, а также по направлению своей народнохозяйственной деятельности тяготеют к Карельской Автономной ССР. Вот почему трудящиеся этой республики выразили желание, чтобы новые советские территории вошли в состав Карелии.

VI сессия Верховного Совета СССР удовлетворила это справедливое желание. За исключением небольшой полосы, непосредственно примыкающей к Ленинграду, Карелии передается вся остальная территория, отошедшая от Финляндии к СССР.

Под руководством партии Ленина — Сталина, с братской помощью великого русского народа Карелия за годы советской власти стала неузнаваемой. Из отсталой, темной окраины, какой она была при царизме, Карелия превратилась в цветущую индустриальную республику. За годы сталинских пятилеток

в Карелии выстроено свыше 20 новых различных промышленных предприятий.

Большевистская партия и советское правительство проявляют громадную заботу о Карелии.

Уже построена железная дорога, соединяющая столицу Карелии, город Петрозаводск, с городом Выборгом. Скоро будет закончена также железная дорога, соединяющая гор. Кандавакшу с городом Куолаярви. За исключением небольшого количества предприятий, имеющих общественное значение, Карело-Финской ССР передаются предприятия, расположенные на новой территории, которая включается сейчас в состав Карелии.

Советский Союз объединил 11 равноправных союзных социалистических республик. Карельская Советская Республика была автономной и входила в состав РСФСР. Теперь она преобразуется в союзную республику и будет называться Карело-Финской. Чем объясняется необходимость изменения названия республики? Товарищ Жданов в своем докладе на сессии Верховного Совета СССР сказал:

«Районы, отходящие к Карелии, являются не толь-

ко карельскими, но отчасти и чисто финскими районами. Финский и карельский народы связаны между собой кровными расово-национальными узами. Преобразование Карельской Автономной Республики в Союзную Карело-Финскую Республику будет способствовать дальнейшему хозяйственному и культурному развитию этих двух родственных народов и укреплению их братского сотрудничества. Оно положит конец культивировавшейся на протяжении многих лет врагами финского и карельского народов вражде и розни между обоими народами».

Сессия Верховного Совета СССР, заслушав доклад товарища Жданова, постановила преобразовать Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

Сессия постановила провести выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Карело-Финской Советской Социалистической Республики и поручила Президиуму Верховного Совета СССР назначить день вы-

Две встречи

(МАЯКОВСКИЙ В САРАТОВЕ)

Два раза Маяковский встретился с саратовцами. Первый раз это было в 1914 году. С группой футуристов Маяковский кружил по России. Молодой бунтарь, пока еще одиночка, он врвался в города, как свежий дерзкий ветер, принося с собой стихийную силу протеста, еще не вошедшую в русло классового боя пролетариата, но уже непримиримую, уже большую.

Саратов встретил поэта неприветливо, сумрачно, как чужого. Конечно, ни полиция, ни губернатор не разбирались в сущности футуризма, но классовое чутье подсказало им, что Маяковский их классовый враг. Они постарались сделать все для того, чтобы слово поэта не дошло до народа. Скупно сообщалось о приезде его. «Саратовский Вестник» поместил объявление: «Зал консерватории. Гастроли знаменитых Московских футуристов». Среди жирных бальных объявлений оно было незаметно, как одинокий голос в хоре провинциальной пошлости. Городские обыватели, питающиеся слухами, знали о Маяковском не более, чем о каком-нибудь цирковом наезднике, или глотателе шпага. Живущие скучной однообразной жизнью, обыватели с удовольствием ожидали от Маяковского необычайных скандалов.

Они пришли в консерваторию смотреть поэта, как

„озорника“, как позавчера жадно смотрели пожар, а вчера мордобой. Таких Маяковский обычно предупреждал: „Вы пришли сюда, привлеченные слухами о скандалах футуристов. Вы слышали, что мы скандалисты, хулиганы, варвары, пришедшие что-то разрушать. Просьба не смешивать нас с скандалистами, разбивающими рояли в ресторанах, швыряющими графинами и т. п. Этого вы не увидите“.

В зале консерватории появились, конечно, и молчаливые нагловатые фигуры блюстителей порядка — полицейских.

Несмотря на это зал наполнился и молодежью. Маяковский сделал доклад на тему „Достижения футуристов“. Читал стихи Хлебникова, Северянина и свои. Маяковский изложил сущность футуристической поэзии. Обыватели морщились, полиция недоумевала. Революционно-настроенная молодежь бурно аплодировала. Сам Маяковский вспоминал об этом полубродячем периоде своей жизни, когда ему частенько приходилось спать на бульварах под открытым небом: „ездил Россией. Вечера. Лекции. Губернаторство насторожилось. В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове...“ Такова была первая встреча. Так было в 1914 году...

Вторая встреча Маяковского с Саратовом была уже в 1927 году. Все изменилось за это время. И страна, и Саратов, и поэт. Октябрьская революция и гражданская война — освободили народ от многовекового рабства, открыли ему двери к культуре, к поэзии и искусству. Саратов стал свободным счастливым городом. Маяковский, прошедший школу революции, тоже уже не был прежним. Это был уже не бунтарь — одиночка, наводящий ужас на обывателей своей желтой кофтой, а великий пролетарский поэт, сознательно отдающий гигантскую силу своего творчества атакующему классу — пролетариату.

На этот раз город и поэт встретились как друзья. В январе появились широкие красные полотнища, протянутые с одной стороны улицы на другую с коротким, но всем понятным словом:

„Маяковский“,

а через несколько дней афиши: „в зале партклуба выступает поэт Владимир Маяковский“. Два раза Маяковский выступал с докладами в Народном Дворце и два раза зал был набит до отказа. Маяковский сделал доклады: „Лицо левой литературы“ и „Будем путешествовать“.

Доклады Маяковского не были чем-то обычными, они, как и его стихи, отличались твердостью, верой

в будущее. Живая остроумная речь его сразу же подчиняла себе аудиторию. Маяковский заставлял не только слушать, но и волноваться.

В первом своем выступлении Маяковский протестует против безграмотности в поэзии. Он говорит, что писатели, становясь знаменитостью, забывают о том, что литературная работа трудная, ответственная, требующая высокой квалификации. И не с руки советским поэтам плести рифмы, не насыщая их жизненным материалом.

Свое выступление на втором вечере, Маяковский посвятил отчету о путешествии за океан. Говоря о впечатлениях, которые он получил от посещения острова Кубы, Маяковский ярко нарисовал картину беспорядка „цветного населения“. Он подчеркнул, что хваленые демократические порядки Америки не ограничивают рабовладельцев и они безнаказанно истребляют туземное население. В конце доклада Маяковский обратился к аудитории и заявил: „Помните, что в случае интервенции из нас сделают таких же рабов, поэтому не выпускайте из рук винтовок“. Слова эти, встреченные дружными аплодисментами, помнит и не забывает советский народ.

К. Ситникова

В. В. МАЯКОВСКИЙ

(КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ)

Владимир Владимирович Маяковский родился 19 июля 1893 года в селе Багдади, бывшей Кутаисской губернии, в Грузии. Теперь Багдади — благоустроенный районный центр, одна из улиц которого носит имя В. В. Маяковского. В Багдади живет много людей, которые помнят отца поэта, служившего здесь лесничим, и всю семью Маяковских, пользовавшуюся большим уважением среди крестьян.

В 1902 году Владимир Владимирович поступил в кутаисскую гимназию.

В 1905 году во всей стране начались революционные выступления. Маяковский знакомится с нелегальной социал-демократической литературой, принимает участие в демонстрациях и школьных волнениях.

Через соседей-студентов Маяковский завязывает связь с подпольными социал-демократическими кружками. Гимназию он оставляет. В 1908 году Маяковский был членом РСДРП (большевиков). Работал пропагандистом.

Еще юношей Маяковский начинает свою поэтическую деятельность. В 1913 году он пишет первую большую вещь — трагедию «Владимир Маяковский», поставленную одним из петербургских театров.

В 1915 году Маяковский закончил поэму «Облако в штанах». Его приглашают в число постоянных сотрудников редакторского М. Горького журнала «Летопись». Журнал принял к печати третью часть новой поэмы Маяковского «Война и мир», но она была запрещена царской цензурой. В 1916 году при содействии Максима Горького вышел сборник стихов Маяковского.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Владимир Владимирович встретил с радостью. «Принимать или не принимать?» — пишет он в автобиографии. — Такого вопроса для меня... не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось».

17 ноября 1917 года Маяковский выступает на собрании деятелей искусств с призывом «приветствовать новую власть и войти с ней в контакт». Как патриот своей родины, Маяковский в полную меру своих сил работает над укреплением власти рабочих и крестьян. Он участвует в газетах и журналах, читает лекции, пишет агитационные стихи, беспощадно громит врагов, бездельников, бюрократов, взяточников, работает над революционными стихами для «Окон сатиры Роста». Стихи для этих «Окон», плакаты, которые Маяковский сам рисовал, мобилизовывали трудящихся в годы гражданской войны на борьбу с белогвардейцами и интервентами.

Огромный успех имела его «Мистерия—Буфф», показанная делегатам III Конгресса Коминтерна, а также его поэмы «150.000.000», «Люблю», «Про это».

5 марта 1922 года Маяковский напечатал в «Известиях» стихотворение «Прозаседавшиеся», о котором В. И. Ленин, выступая на фракции Всероссийского съезда металлистов так сказал:

«Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему... Давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики

ручаюсь, что это совершенно правильно» (т. XXVII, стр. 177).

Маяковский был постоянным сотрудником десятков газет и журналов. Его стихи на самые острые, злободневные темы можно было встретить в «Комсомольской правде», в «Труде», «Рабочей Москве», тбилисской «Заре Востока», «Бакинском рабочем», «Огоньке», «Красной нови», «Крокодиле», «Красной ниве» и др. В то же время он часто ездил по городам Советского Союза, выступая с докладами и чтением стихов.

На смерть Ленина поэт откликнулся поэмой «Владимир Ильич Ленин». Впоследствии, в 1930 году, он читал отрывки этой поэмы в присутствии товарища Сталина на торжественном вечере памяти Ленина.

Товарищ Сталин говорил, что Маяковский — лучший, талантливейший поэт нашей эпохи.

Произведения Маяковского переведены на многие языки народов Советского Союза и иностранные языки.

12 апреля 1930 года Маяковский встретился со студентами московского института народного хозяйства имени Плеханова. Это было его последнее выступление перед слушателями. 14 апреля его не стало.

Издание произведений В. В. Маяковского

Интерес к произведениям любимого поэта В. В. Маяковского возрастает с каждым днем и в связи с этим возрастает издание его произведений. За время с 1917 по 1939 г. было издано только на русском языке 175 названий произведений Маяковского тиражом около 6 миллионов экземпляров.

За прошлый год Маяковский был издан на русском языке тиражом в 1.209 тыс. экземпляров, а на языках народов СССР — свыше 80.000 экземпляров.

Собрание сочинений Маяковского изданы следующие:

„Собрание сочинений“ в 10 томах. ГИЗ ГИХЛ. 1928—1933.

„Полное собрание сочинений“ под общей редакцией Л. Ю. Брик. ГИХЛ. 1934—1937 в 12 томах, 13-й том дополнительный, изданный в 1938 г. В нем дана автобиография Маяковского и даты жизни и работы.

„Собрание сочинений“ в 4 томах. Под ред. Л. Ю. Брик и И. К. Луппол. ГИХЛ. 1936 г.

„Собрание сочинений“ в I томе. ГИХЛ. 1936.

В 1939 году выходит новое „Полное собрание сочинений“ в 12 томах, под общей редакцией Н. Н. Асеева, Л. В. Маяковской, В. О. Перцова и М. И. Себрянского. Вышли два тома и имеется в нашей библиотеке том II. Стихи, статьи. 1917—1925, том III — Пьесы в стихах. 1918—1930 гг.

Научная библиотека имеет все эти издания собраний сочинений в нескольких экземплярах, имеются во многих экземплярах издания отдельных произведений Маяковского и, кроме того имеются его произведения на языках: на крым-татарском, карельском, лугово-восточном марийском, бурятском, эрзя-мордовском и удмуртском.

Наличие произведений Маяковского в нашей библиотеке все же не может полностью удовлетворить возрастающий с каждым днем интерес к его творчеству среди наших читателей.

К. Дворецкова

Почвенная карта области

В основном закончено составление почвенной карты Саратовской области. На ней будут показаны расположения более 60 разновидностей почв.

Карта будет иметь большое значение при планировании посевов, разрешении вопросов о нормах выработки, расхода горючего при обработке тех или иных земель, при выявлении зон распространения новых культур и т. д.

Масштаб карты 1:400 000. Она будет выпущена в этом году под редакцией доктора сельскохозяйственных наук профессора Н. Н. Усова.

Отв. редактор
Б. ИЛЬИН.

Уполн. Обллита № В/15785.
Тираж 700. Заказ № 1944.
Саратов. Типография ОУМП.